

Курьер

Саша Анима

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Саша Анима Курьер

<https://litres.ru/74577292>

SelfPub; 2026

Аннотация

Российский город «Сумраторск», чья мистическая суть в этом мире превосходит все границы дозволенного, готов поведать одну из баек, рождённых в нём.

Период пандемии 2020 года, и простого доставщика закручивает цепь событий, навсегда изменившая его жизнь.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8

Саша Анима

Курьер

Пролог

Слияние миров

Сумраторск, как бы это не звучало, довольно странное место. Если смотреть на эту территорию с высоты птичьего полёта, то ничего особенного вы и не заметите. Ну основали город на проливе реки Волги, ну протянули через две её стороны несколько мостов. Чем он особенен среди остальных? Но хочу вас в кое-чём поправить. Впредь называйте то место, где развернулась эта история – *явление*, или же, если вы особенный любитель изучения чего-то мистического, так сказать «за гранью», позвольте себе иное выражение – *феномен*.

Здесь живут обычные люди. Растут, учатся и работают. Когда в период Советской власти некто Альберт Новиков взялся за это место серьёзно, ему выделили деньги для чего-то, что ещё не существовало, и никто не мог подумать, что могло бы существовать в те времена – архитектурные и идейные инновации. В области истории ваш покорный слуга звёзд с неба не хватает, однако заверяю вас, даже с небольшими познаниями, что планы, построенные Новиковым без ведома товарища генсека – были в самом деле новыми, часто

не в самом хорошем его смысле. Альберт нацелился на серьёзный вклад в будущие поколения, и представил он это перед всеми совершенно незамудренным и простым образом – *«Привлечь большие молодых ребят и продвинуться в технологиях вперёд всего мира»*. Короткое название, правда? Лучше Новикову ничего в голову не пришло, да и волновался молодой человек, всё-таки – восстанавливает земли, проклятые набегами татаро-монгол. Подумал бы он ещё пару минут, и перевёл свою белиберду местным и вам на более понятный язык – «Молодёжная политика», причём радикальная.

Сумраторск (или Сумратка, до Советского времени) – без преувеличения является главным средоточием самых разных культур, течений и всего самого странного, что может у себя вообразить в голове человек любого поколения. От мальчишек двадцатого века здесь остались страшные и поучительные истории, учебники для преподавания на занятиях, и конечно же – консерватизм. И эта твердолобость простирается по стенам города и по сей день и периодически мешает развиваться городу в ту сторону, в которую его направил Новиков. Не нужно их осуждать. Я бы посмотрел на вас, если бы тот же самый новатор на букву «Н» построил бы у вас перед носом серую стену и отправил целыми днями работать на производстве. А местные старички живут так и сейчас. Дело в том, что Сумраторск устроен по самым грубым представлениям о разделении районов (как минимум заводских и сельских) – с использованием стен. Простые бетон-

ные стены высотой в несколько метров сохранились с Советских времён и выполняют ту же самую функцию – отделить цивилизованный мир от деревенщины, понаехавшей за какими-то там «мечтами». Конечно, местная гуманная власть давно наделала в стенах хорошие дыры для автомобилей с обязательной связью с современным городом, однако за такими изменениями пришли соответствующие счета.

Поговорим немного о молодёжи. От мала до велика ребятишки, населяющие Сумраторск, все как один максималисты. Может быть, в универе или школе вас грубо толкали с небес на землю и заявляли, что «детство окончено, пора браться за голову и думать о будущем». Так вот – молодёжь Сумраторска сохранила от этой фразы процентов двадцать, и то интерпретировала иначе: «Будущее – думать и хвататься за детство». Всевозможные субкультуры, их товарищество и вражда, культурная и не очень деятельность. Всё подобное поддерживалось прямым образом на правительственном уровне, вы ведь ещё помните тот короткий план Альберта Новикова?

А теперь пора представить, что случится, когда матёрая, закалённая войной, нищетой, голодом и несправедливостью молодёжь прошлого века сольётся с той, которую мы видим в настоящем каждый день. В обычном мире и обычном городе это привело бы к словесным конфликтам, возможно старички попытались бы разрушить памятники культуры и вложенный в будущие поколения капитал. Всё это, конечно же, про-

исходит, и происходит до сих пор, однако Сумраторск добавил личный козырь.

Как считаете, человеческая энергетика и её созидательное влияние – бред идиотов, которые хотят продать вам курс по заработку? Ни в коем случае. Если вы захотите выйти на улицы Сумраторска, то через час-другой прогулки, возможно, вам удастся краем глаза заметить подозрительное существо, как будто «не из нашего мира». Вам не показалось. Именно тем Сумраторск и отличается от остальных городов. Не спорю, в том мире, где есть мистика и монструозные существа – вся планета заполнена выдуманными тварями, однако в ином месте вы и за день целенаправленных поисков не нашли бы следов мистического. Уже почувствуйте этот загадочный флёр?

Глава 1

Цветастая наживка

1

Знаете, какая самая опасная работа в среде, где человек совершенно не центр пищевой цепочки, и всякая тварь с шестью длинными лапами просто так может сожрать посреди улицы? Полицейский? Медбрат? Курьер. Совершенно верно. Если у сотрудника полиции есть табельное ружье и маломальское понимание здешних канонов, а у медбрата нет необходимости каждый день видеть потустороннее, то курьер, возможно приезжий, на свой страх и риск просекает переулки и улицы с возможностью нарваться на сущность размером с автобус, которая обязательно захочет отведать опрометчивого молодого человека из-за яркого цвета. Курьеров Сумраторска совершенно заслуженно наградили статусом «наживка», и тут даже не на что обижаться. Каждого очередного энтузиаста ждёт тридцатиминутная лекция перед выдачей оборудования о том, что курьер рискует жизнью, работая в незнакомых местах. Но кого это останавливает, верно? Точно не тех, кому простой заработок собственными ногами с незамысловатым принципом выполнением работы важнее безопасности.

Глупые надеются на удачу и очень быстро попадают в беду. Наживка поумнее берёт с собой средства защиты, как но-

жи или перцовые баллончики. Однако важно понимать, что мистическое в большинстве своём давно привыкло к людским примочкам, и практически не реагирует на попытки навредить себе. Самые же умные курьеры основательно готовятся перед каждым рабочим днём. Дополнительно изучают мистических тварей на соответствующих сайтах, хватают с собой оружие, способное нанести какой-то урон или напугать потенциальную опасность и даже успешно выживают месяцы, а то и годы активной работы.

К подобным и относится один особенный человек, о котором совсем скоро зайдёт речь. Эта история произошла осенью две тысячи двадцатого года, в самый разгар пандемии, когда из каждого чайника трубили: «Оставайся дома!» и «Носи маску!». Тогда произошло самое прибыльное для курьеров событие – всеобщая изоляция населения. Говорили сидеть дома, ну люди и сидели, а чем себя занять в четырёх стенах? Поглощать пищу, естественно. Цепочка мыслей становится очевидной, как и становится очевидным то, что, если курьеров выходит слишком много – заказов не хватит на всех, а значит кто-то получит меньше денег. Тогда в ход вступают иные методы заработка.

2

Недавно прошёл дождь и, шлёпая по лужам в не самых модных кроссовках, по улице шёл молодой юноша с заросшими ниже ушей вьющимися волосами. Его зовут Арсений.

И в ушах у Сени белые наушники-вкладыши с «Кровостоком», на глазах пелена от влажного воздуха, за спиной загруженная сумка ярко-жёлтого цвета с известным логотипом, а на подбородке спущенная медицинская маска. Вёл он себя не сказать, что внимательно. Громкая музыка отвлекала от окружения, а сам факт, что доставки свои Сеня оформлял в одном из районов далёких от понятия «престиж», делает его наплевательство потенциально смертельным. Да, он причислял себя к касте познавших ужас мистических улиц, повидал достаточно тварей и вдоволь наслушался историй, как курьеров убивали посреди рабочего дня. Но поискав в его карманах средства защиты от паранормальных угроз, пальцы наткнулись на простой перочинный ножичек, разрешённый для ношения без лицензии, да одинокий антисептик для обработки рук и сумки, который служба заставляет носить с собой ради здоровья.

В той части района, где он прогуливался, по меркам всеобщей изоляции было подозрительно мало людей. Даже учитывая то, что в ближайших пяти километрах из жилых домов стояли исключительно Хрущёвки и промазанные городской грязью тачки, Арсений считал это неестественным. Обычно, после таких выводов, стоило бы довериться чутью и валить куда подальше, чтобы не встретиться с тварью мифической, или того хуже – тварью своего вида, но юнец не промах – «Если место отчётливо воняет опасностью, даже самый отбитый сюда не сунется, вот и для меня местечко освобо-

дит».

Бытует мнение, что, при прогулках во дворах, стоит обращать внимание на количество детей, играющих на них. Дети чувствуют опасность, даже когда сами не могут объяснить это словами, и в нашем случае эта условность очень даже оправдана. То место, которое пересекал Арсений, как раз подходило под описание пустующей улицы, предчувствующей угрозу. Машины тут не проезжали, а посему ходить можно даже по проезжей части, тем более что встречных лиц даже взрослого возраста замечено впереди не было.

Уверенный тем, что очередной день проведёт в своих мыслях, парень особо и не смотрел на дорогу. Кто-то резко, и будто нарываясь на драку, толкнул Арсения в плечо, почти повалив на бок квадратной сумкой в лужу. Наушники тут же слетели и повисли на чёрной толстовке, Сеня встрепенулся и с оскалом глянул за себя. В ту же секунду он застыл на месте, наблюдая перед собой знакомые цвета.

В метре от него, с наглой заносчивостью в глазах, стояла девушка лет восемнадцати со средним каре и рваной чёлкой на каштановых волосах. Она была, кажется, на голову ниже него, однако глядела так, словно выше здесь она. На одной лямке висела жёлтая курьерская сумка, зацепленная за болотный пиджак и чёрный узорный топ под ним. Девушка осмотрела его сверху вниз, остановив взгляд у земли.

— Дерьмовые кроссы, — сказала она.

— У тебя не лучше. И давно тёлки еду доставляют?

— Отнимаю деньги у таких нищелюбов, как ты, — ответила девушка, собираясь уходить.

Злости в глазах юноши поубавилось, и заменилось каким-то личным интересом. Дав ей пройти пару метров, тот окликнул девушку.

— А тебя как звать?

Девушка остановилась и глянула на него через плечо, на лице Арсения проскользнула улыбка.

— Заяву на меня накатаешь? — оба молчали секунд пять, затем девушка обернулась уже боком. — *Лена*, а чё?

— А не хочешь, Лена, после своей «прибыльной» смены пройтись куда-то?

Арсений подошёл на пару шагов ближе и теперь сам глядел на девушку под стать разнице в росте, продолжая улыбаться. Лена помолчала какое-то время, подёргивая головой от задумчивости, а затем приподняла бровь.

— А «куда-то» - это куда? — спросила она.

— А куда ноги заведут, — ответил Арсений, почти перебив девушку на её вопросе.

Казалось, ответы ввели Лену в ступор. Девушка какое-то время думала над своим, собираясь, похоже, быстро уйти от разговора, если остроумного ответа в голову не придёт. Она приоткрыла рот, снова вооружив оценивающий взгляд, а затем неспешно поплелась туда, куда шла, не отводя взгляд от парня.

— Ну запоминай тогда номер.

Сеня быстро достал телефон, начав записывать диктуемые по мере ухода цифры, пока ехидная улыбка становилась всё шире. И даже когда девушка покинула поле зрения, парень продолжил глядеть на записанные одиннадцать цифр, постукивая пальцами по ребру смартфона.

Спрятав телефон в карман, Арсений огляделся вокруг в поисках признаков жизни, обнаружив странную деталь. Девушка эта была единственным человеком на весь двор, на котором более людей не появлялось, да и взялась она буквально из неоткуда, целенаправленно врезавшись в юношу. Сене захотелось позвонить прямо сейчас, однако что-то, аналогичное детской чуйке на угрозы, говорило ему оставить свои вопросы до встречи, как он и поступил, продолжив свои хождения.

3

Уже подходил вечер. Всё самое опасное за день Арсений обошёл или по счастливой случайности не встретил, и на экране его высвечивался дневной заработок – жалкие три тысячи рублей за девятичасовую смену. Негусто, и выражение лица парня говорило то же самое. Издевательская система в очередной раз попросила оценить работу приложения, что, естественно, на подобной работе было актом любви. Осознавал это и Сеня, отчего быстро пролистнул на главный экран и зашёл в телефонную книгу. Перед ним те же одиннадцать цифр, идёт гудок.

Женский голос незаинтересованно, спустя секунд пять

гудков, промычал в трубку и тут же замолк, готовый выслушивать нового мошенника, предлагающего кредитку или, возможно, какого-то идиота, решившего попытать удачу и попросить телефон у красавицы на улице.

— Ну что, предложение ещё в силе? — начал Арсений.

— А это кто? — спросила Лена.

— Неотразимый юноша, которого ты имела честь задеть.

Девушка несколько секунд молчала, при этом в трубку было слышно плохо-скрываемое жевание пищи и последующее проглатывание.

— А, это ты, с дерьмовыми кроссами. А не боялся, — она усмехнулась, — что я тебе номер ментовки ближайшей дам?

— Риск стоил того. Ну чё, покатаемся в центре?

— На чём катать собрался? — в голосе прибавилось язвительности, однако при этом звучала она многообещающе, и этим грех было не воспользоваться.

Арсений думал четверть минуты, оглядываясь по сторонам в поисках какого-то ближайшего варианта, и кое-что ему вспомнилось. В том дворе, где Сеня познакомился с Леной, совсем недалеко от них у подъезда стоял почти новенький BMW X6, у которого парень поправил причёску позже, глядя в блестящий корпус. Отличный вариант, и находится он, как раз, всего в десяти минутах ходьбы.

— Да есть тут у меня, ты не волнуйся

— Есть тут у него, — повторила, посмеиваясь, Лена, — Поздно уже, подъезжай ко мне.

— Замётано, — улыбнулся Сеня, — Диктуй адрес.

Дело сделано. И вернувшись на то же место с потемнением, Арсений отыскал автомобиль на том же месте, где он и стоял. Годы дружбы с ребятами, кишащими авантюрными и часто незаконными идеями, дали о себе знать. Когда-то они скручивали колпачки от шин, воровали фары и совершали иные издевательства над машинами, в том числе — взламывали двери. До угона дело не доходило, потому что уж сильно боялись мальчишки ответственности в свои пятнадцать лет, и после вскрытия лишь рылись в тайниках водителя, примеряя себя на кресло хозяина и дёргая руль, пока тот не блокировался. Однако на этот раз Сеня продвинется вперёд товарищей. Миллионов так на двадцать.

Сигнализация по какой-то причине и не думала срабатывать, хотя в какой-то момент Арсений траурно прошипел, дёрнув не ту отмычку пальцем и чуть не сбив весь процесс вскрытия. Дверь поддалась, и провернув с той же ловкостью рук запуск авто, Сеня тронулся с места, уехав в нужном направлении и оставив след из грязи и выхлопных газов.

4

Водительских прав у юноши не имелось. Его заносило почти на каждом из многочисленных поворотов на пути к заветному адресу, который находится достаточно далеко от начальной точки — двадцать минут на машине, которые, под смелым пилотированием Сени, удвоились и даже на чай осталось. У всех, до единого, светофоров, парень искал воз-

возможность порыться в чистеньком салоне иномарки. Бедный Павел Паратов, кому и принадлежала эта машина по документам, скорее всего сейчас отдыхает в той пятиэтажке, не подозревая, для каких целей молодой ловелас уволок его красивого скакуна.

Подъехав к месту назначения, он обнаружил перед собой совершенно сказочный вид. Новенький ЖК, раскрашенный в пастельные тона, и где ночь напролёт горят все столбы и освещают любой закоулок. Сильно повечерело, ещё пару часов, и пробьёт полночь, поэтому и людей было не так много, чтобы далеко прятать украденное авто.

Закрыв за собой двери и унеся при этом из машины некоторые ценности, среди которых пустой портсигар, фирменная зажигалка «Зиппо» и пачка мятной жвачки, Сеня окольными путями пробирался вдоль забора и искал место, где можно было бы тихо проникнуть внутрь. Парень сделал полный круг и вернулся к серой, бывшей изначально серебряной, иномарке, успев и позабыть, что вытворял на пути сюда. Выбора не оставалось, и Сеня стал лезть через забор, перед этим высмотрев все камеры и отыскав самый тёмный участок ограды. Было это нелегко, мягко говоря, в особенности нелегко было везде нести за собой жёлтый кубик, хоть и по весу ничего из себя не представляющий.

На домофон ответили практически сразу же, как он туда позвонил, и не проронили ни единого слова, только открыв дверь в подъезд. Чистота и белая плитка. До этого, в

такие стерильные места Сеня мог заходить исключительно в целях доставить чей-то заказ, поэтому сейчас его брала какая-то гордость, смешанная с бахвальством за свою очередную смелость урвать чей-то номер. Нужный этаж уходил далеко за десяток вверх тех, в котором надолго мог когда-то остаться Сеня, входная дверь в коридоре металлическая, и как полагается – покрашена с блестящий коричневый, почти медный, цвет. Ни единого пятнышка на краске, стало даже как-то мерзко, но мысли эти тут же испарились, когда рука потянулась до звонка и машинально ткнула туда пару раз.

Дверь открылась, и на выкате показался жилец. Точнее показался он только тогда, когда Сеня чуть опустил взгляд. Девушка в домашних тапочках, в белой, длиной ниже пояса, футболке и в коротких чёрных шортиках, стояла и прислонялась к дверной раме, устраивая фейс-контроль. Лена, по тому обыкновению, по которому её запомнил Сеня, смотрела на него полузакрытыми властными глазами, уходящими в небытие из-за тёмно-карего цвета.

— Реально приехал, вы поглядите, — без особой эмоциональности проговорила Лена, смотря куда-то сквозь.

— А как же, — ответил Сеня. — Я пройду?

— Погоди, — она указала жестом руки и выглянула в коридор, — а на чём приехал-то?

— Секрет фирмы. Пустишь – расскажу.

Лена, долго не задумываясь, отступила и приоткрыла дверь шире, давая новоиспечённому гостю войти.

Арсений долго осматривал одну только прихожую, откуда во все стороны уходили двери. Белые стены, белый потолок, настоящий паркет из тёмного дерева и зеркальные поверхности куда не глянь. Лена прошагала по коридору в правую комнату и выкинула по пути: «Что ты там рассматриваешь, а? Проходи давай». Сеня так и поступил, скинув сначала кроссовки, а затем и серую куртку, оглядываясь по сторонам и не понимая, куда её можно сложить. На свой резонный вопрос он получил замечательный ответ: «Да кинь куда-нить», что и незамедлительно сделал, пройдя за девушкой в комнату.

Внутри обители не в меру грубой, но признаться, привлекательной особы, парня ждало не менее привлекательное наполнение. Знаете таких людей, готовых хоть каждую новую неделю браться за что-то новое в попытках найти то, куда больше лежит их душа? Кое-кто, видимо, переборщил с подобным укладом жизни. Цвет стен в комнате было определить трудно: каждый новый нанометр уходил под отдельный музыкальный инструмент, отдельный эксперимент с хобби и просто под что-то, что было душе угодно девчужке. Плакаты известных групп, подписанных лично ими, картины в рамках, не имеющих известного авторства, уютные тематические уголки, увешанные чёрт знает по какому принципу. Если Сеню смогли увлечь голые белые стены в прихожей, то сейчас, стоя в дверном проёме между, он готов простоять хоть вечность.

— Долго тебя ждать? — прервала размышления Лена, развалившись на не заправленной кровати.

Сеня на этот раз, честно говоря — затупил. По своим меркам он слишком долго думал над ответом, вернувшись на какое-то время в начальную школу, когда разговаривать с девочкой было попросту запрещено мальчишечьим кодексом. «Фу, девочки», — укатывались со смеху круглолицые младшеклассники, и на своё удивление, парень начал высмеивать сам себя, сравнивая с ребёнком.

После недолгой паузы он пришёл в себя и вернул ту улыбку с левым уголком губ, пройдя глубже в комнату и кивая с вертящейся головой.

— Ну это респект, — сказал Сенья и скинул сумку куда-то в сторону. — Твоё всё?

Лена выдала только снисходительное «угу», глянув с поднятой бровью на ходящего из стороны в сторону Сеню. Ей довольно быстро наскучило его «копание» в комнате, и та стала нарочно вздыхать, привлекая внимание рассеянного молодого человека. Она перекатывалась на кровати и явно чего-то ожидала, пока юноша, в свою очередь — оттаптывал один и тот же путь вокруг кровати.

— А ты ещё долго тут на публику играть будешь? — указывала пальцем на Сеню девушка, крутя его попутно по кругу.

— В смысле? — остановился парень.

— Да будто я не в курсе, зачем ты пришёл.

Арсений мотался глазами по комнате, действительно позабыв, зачем это он просил изначально номер девушки и зачем сюда прибыл. Решив изобразить дурачка, парень только мотнул головой и отодвинул её назад с шеей, остановив тупой взгляд на Лене. Девушка перестала ворочаться на кровати.

— Да ты просто потрахаться хочешь, да?

— Чё?! — протянул Сеня.

— А что, нет?

Лена с удивления аж привстала с кровати, смотрев на Арсения с таким лицом, будто увидала мифического зверя, причём в мире, наполненном мифическими зверьми. Сеня немного подумал над вопросом, сложив руки в карманы и одобрительно дёрнув головой в сторону с оттопыренной губой.

— Ну вообще, да, — начал он, — но не говорит никто об этом так!

— Ой какие мы нежные! — Лена встала с кровати и подошла ближе. — А если я разденусь перед тобой, так же скажешь?

— Да я принципиально делать теперь ничё не буду, — навис Сеня над головой девушки.

Лена чуть улыбнулась, расширив глаза. Она приняла это как вызов, и незамедлительно начала исполнять свою часть спора. Не отрывая насмешливого взгляда от юноши, та стала второпях скидывать с себя футболку, под которой ничего не

оказалось. Она не успела полностью снять её с себя, как тут же подключился Сеня, но не с теми намерениями, о которых говорила Лена. Парень стал натягивать её футболку обратно, попутно сковывая руки и толкая весом в сторону кровати. У них завязалась борьба, которая происходит только в чёрно-белых комедиях или перед сексом. К сожалению, или к счастью, как посмотреть, описание первого варианта оказалось тут более уместным. Оба упали на кровать друг на друга и застыли. Лена ожидала действий, а лицо Сени указывало на то, что она в курсе, каких именно. Девушка потянулась к губам парня, а он же — отступил, укатившись на другую половину кровати и уставившись в потолок.

Оба молчали какое-то время и дышали, то ли от усталости после потасовки, то ли от угрюмого осознания прервавшегося соития. Лена скривила лицо и боковым зрением уставилась на парня, не двинувшегося с места с того момента, как упал на спину.

— Серьёзно, ты поспать пришёл?

— Устал я, — отчеканил в воздух каждое слово Сеня, с чувством победы в споре.

— Как знаешь, — Лена хмыкнула и отвернулась. — Алиса, выключи свет.

Свет потух.

5

Где-то в половине шестого утра на противоположной от Сени стороне кровати прозвучал будильник. Несколько раз

постучав по экрану телефона, Лена медленно поднялась, и обратив заспанный взгляд на дрыхнувшего парня, закатила глаза и снова упала на подушку. Молчание продолжалось недолго, и через пять минут всё тот же звук, сопровождающийся, однако, действиями уже под стать девушке. Она перевернулась на бок лицом к юноше, и вытянув ноги, резко столкнула его с кровати.

Послышался грохот, и одеяло лавиной укатилось за Сенею. Он промычал, а затем сразу же прошипел что-то, отдалённое похожее на: «Ой блять». Сеня поднялся и скинул волосы с лица, отправив недовольный взгляд в сторону Лены.

— Ты храпел, — сказала Лена. Он не храпел.

— И чё, могла бы растолкать просто.

Девушка поднялась на одну ладонь и адресовала свой возмущённый взгляд.

— А ты не обнаглел? Пришёл в мой дом и приказываешь тут.

— Ты сама меня пригласила, — поднимаясь, ответил Сеня.

— А ты позвонил.

— А ты номер дала.

— А ты спросил! — не выдержала Лена и прикрикнула, скидывая уже своё одеяло и нарочито поднявшись с кровати. Сеня облокотился на шкаф со своей стороны и скрестил руки.

— Чё ты вообще делала так далеко от дома? И нахрен тебе

курьером работать с такой квартирой?

Лена вскинула волосы и быстро пошла к коридору.

— Кто много вопросов задаёт — зубов лишается, не слышал?

Девушка прошла мимо и ушла из комнаты, закрыв за собой дверь. Не прошло и двух секунд, как она тут же залетела обратно, резко захлопнув ту же дверь и приперев её спиной. Кто-то стал проворачивать ключ в замке у входной двери, и девушка тут же махнула рукой Сене, сквозь зубы проговаривая: «Отец пришёл. Под кровать, быстро!»

Так парень и поступил, несколько раз перекатившись под матрасом и засев тише воды и ниже травы. За стенкой слышались шаги и Лена вышла в коридор.

— А ты чё так рано? — запыхавшись, спросила Лена.

— Машину угнали у меня, а нашёл я её тут. Твоих рук дело?

Настала тишина, и одновременно у молодых в головах пролетело «Идиот». Лена ответила отрицательно, и спустя ещё пару секунд молчания, диалог продолжился.

— Куртка чья? — спросил отец.

— Моя, — оправдалась Лена.

— Мужская?

— А я имидж решила сменить.

— А кроссовки?

— Тоже мои, — ответила девушка. — Что-то не так?

Отец вздохнул и разулся, пройдя вдаль коридора и выки-

нув на ходу сварливое: «Ладно, дай пройти», ушёл в другую комнату. Лена зашла обратно, и Сеня тут же выглянул из-под кровати проверить обстановку. Девушка суетливо стала прибирать в комнате.

— Валишь тебе надо, — шёпотом сказала Лена.

— Так это его машина? — прохрипел Сеня, осторожно поднимаясь с пола.

— Да, придурок. Быстрее давай.

Сеня судорожно привёл себя в порядок, не забыв проташить за собой квадратную сумку.

Оба тихо вышли в коридор. В ванной звучал умывальный, и услышав это, Лена чуть-ли не пинками двигала Сеню к выходу. Он быстро накинул куртку и встал в кроссовки, даже не засунув ноги до конца, после чего дверь открылась, и парень мог спокойно вздохнуть, перед этим развернувшись и по-идиотски улыбнувшись, смотря на девушку.

— Как насчёт второго свидания?

Лена не ответила, и медленно закрывая дверь, она ни на секунду не отпускала руку с оттопыренным средним пальцем, пока по подъездному коридору не разнёсся тихий щелчок двери.

6

Тот человек, который хотя бы месяц своей жизни отработал курьером в Сумракторске, ясно понимает разницу между трудовыми условиями разных районов города. Декабрьский район, в котором обыкновенно разносил пешим образом за-

казы Сеня, разительно отличался от центрального, или же – Верховенского.

Первый находится в северо-западной части города, где-то в середине между двумя другими, и среди Хрущёвок и постоянной опасности встречи с чем-то потусторонним, передвигаться каким-то иным способом, кроме своих ног, становится просто опасно для своего здоровья. Да что там опасно: по статистике, велокурьеры там погибают чуть-ли не в два раза чаще, чем их компактные, и от этого парадоксально, более манёвренные коллеги. Работает всё это до боли простым образом. При встрече с чем-то, что изначально настроено на тебя агрессивно, спрятаться куда подальше является самым адекватным методом в борьбе за жизнь. Не страшно потерять дорогой транспорт, нет самонадеянных мыслей о том, что у тебя есть шанс скрыться на колёсах, да и к тому же защищаться в случае чего с помощью этих самых колёс, как от собак, не выйдет – тебя просто убьют и затем сожрут.

Второй район, напротив – по всем показателям безопаснейшее место во всём городе, конечно, после многочисленных участков Департамента Сверхъестественных Дел (ДСД). К слову - Верховенский район до упора заполнен патрулями этого полицейского корпуса, отчего даже самый отбитый и глупый курьер новичок здесь будет чувствовать себя как на прогулке по парку. Центральный район закрепил за собой статус буферной зоны, откуда практически полностью искоренили наиболее опасных для человека существ, а если

и не искоренили – то в настоящий момент держат под тотальным контролем, и помечают эти участки уличными знаками и предупреждениями в приложениях для навигации.

«Верхи», как его называют местные – вдоволь заполнен всем тем, что захочется как туристу, так и местному. А если учитывать, что местные тут в основном молодые люди, можно догадаться о наличии кафе на каждом углу, о повышенном градусе озеленения и обилием велодорожек, сопутствующих курьерам. Здесь на километры отреставрированные исторические постройки, памятники культуры, когда-то уличные музыканты и танцоры, молодёжные центры и центры торговые. Настоящее Токио от русского мира, и именно это и настораживает прожжённых курьеров, прибывших из других мест.

7

Арсений оттапывал подошву по вылизанным и чуть влажным улочкам, уже заполненным работягами, вставшими пораньше. Среди всех ребят с сумками, он был один из немногих, кто не имел какого-либо транспорта под ногами, и от этого ощущал какое-то смутное чувство. Нет, это была не зависть. Зависть юноше была почти чужда от понимания своего положения в пищевой цепи. Это было скорее искреннее сочувствие. Он сам до конца не понимал этого, ведь с одной стороны он был доволен тем, что не всем его коллегам не повезло с местоположением, а с другой – искренне желал того, чтобы каждый мог ощутить на себе адреналин,

посещавший парня в каждый выход на смену в его районе. За годы работы, это стало одним из немногих развлечением между выдачами еды людям, а от того Сеня ощущал не только сочувствие, но и тоску за такую спокойную жизнь.

Парень направлялся на ближайшую остановку, чтобы отправиться к себе и начать работу уже там, но тут, проехав мимо, у обочины позади остановилась полицейская машина. Без мигалок, без каких-либо сигналов, и вскоре оттуда показались пара сотрудников в форме. Это были не сотрудники ДСД, а обычные менты, и окликнув его, те подошли ближе.

— Доброе утро, сержант Кротов, сотрудник МВД, — представился тот, что был постройнее и крупнее, показав парню ксиву, — могу я взглянуть в вашу сумку?

— Здравствуйте, — ответил Сеня, снимая сумку, — а по какому поводу?

— В городе участились случаи нелегального перевоза товаров. Плановая проверка, ничего такого, — ответил мужчина, и второй коп потянулся за рюкзаком юноши.

Тот, что был ниже и толще в районе пуза, быстро открыл сумку на липучках и взглянул внутрь. Там было абсолютно пусто, и никакой «нелегальной перевозкой» парень в жизни не занимался, отчего на его лице висела какая-то довольная ухмылка, а глаза переглядывались между этими двумя. Сумка была возвращена, и поправив козырёк, Кротов извинился за беспокойство и простился с молодым человеком, уйдя восвояси.

Арсений ещё какое-то время глядел им вслед и думал о том, почему именно он заинтересовал этих людей. По городу уже разъезжали курьеры, но привлёк внимание только он, насколько он мог предполагать, глядя вокруг себя. На самом деле, изначально, когда полицейские только подошли к нему, он был полностью уверен, что его пришли арестовывать за кражу автомобиля, что было, конечно, не логично. Вряд ли Лена, с её поведением, смогла бы так подло поступить с парнем.

Но вернуться к вопросу о том, что заставило жандармов обыскать именно его, у Арсения возник один возможный вариант. Среди всего курьерского контингента этого района, у него из многих не было транспорта, что выдавало в нём либо человека бедного, либо жителя другого района (что, впрочем, одно и то же), а вспоминая причину осмотра, картинка становилась яснее. Однако, что за перевозка и какие-такие «нелегальные товары» могли проноситься в жёлтой коробочке? На этот счёт у Сени уже завалялось пару вариантов.

8

Помню те времена, как будто это было вчера. Я имею ввиду, конечно же, начало двадцатых, самые первые месяцы и всеобщую истерию. Пустующие улицы, перебиваемые проезжающими машинами, такие же пустые торговые центры с плачевным наполнением. На глазах людей закрывались их любимые магазины, кинотеатры, а что ещё хуже – точки питания. Проверка температуры, обязательные для но-

шения душные маски, а если вернуться обратно на улицу – пристальное наблюдение сотрудников полиции и постоянные напоминания о мерах предосторожности. Всё это сильнейшим образом угнетало людей, однако в этом были и свои плюсы.

Сила паранормального зависит от веры людей в это самое паранормальное, но также, немалую роль в их постоянном существовании играет и скопления людей, их духа. С этим в то время возникли огромные проблемы.

Неразумные существа, слепо исполняющие свои функции, как, например, «Ведогони» - практически полностью испарились с улиц города ввиду своей природы. Ведогони являлись прямым воплощением души отдельного человека, так сказать, его хранителем, защищающим от нечистой силы. Выглядели они как маленькие человечки, облаченные в разнообразную средневековую броню и с миниатюрным оружием наперевес. Любимцы детей, по популярности были почти наравне с домовыми, однако сами Ведогони к домам были не приспособлены. Являясь существами социальными, те попросту испарялись со временем, если долго не выгуливались и не существовали в разнообразных местах. Теперь же их можно увидеть в жилых дворах, и то, если повезёт.

Существа же более разумные стали перемещаться, что создавало за собой частые природные и магические аномалии, контролировать которые приходилось специальным органам, уже озвученным выше. Для поддержания силы су-

ществ особой значимости люди, поклонявшиеся им, еле как договорились специально разделять дома или даже целые районы исключительно для того, чтобы их объекту поклонения было комфортнее существовать. Полиции стало тяжелее работать на местности, ведь обычно опасность распространялась на центральные районы, где больше народу, но теперь приходится отмечать на картах отдельные точки по отдельным сущностям и проверять их умеренность уже там. Кое-кто неожиданный от такой системы оказался даже в выигрыше.

Конечно же, это доставщики. Словно минное поле, они могли виртуозно обходить самые опасные места районов и оставаться в целостности, даже не имея должной подготовки. И раз полиция сосредоточена на делах сверхъестественной важности, и контроля за перемещающимися цветастыми телами не наблюдается, можно «экспериментировать».

Под экспериментами, естественно, подразумевается те самые странные нелегальные доставки, в которых был заподозрен Арсений. Вариантов происходящего было не так много. Что приходит в голову, как речь заходит о чём-то нелегальном? Оружие, наркотики, и просто запрещённый в хранении и использовании товар, перечислять который нет ни малейшего желания. Пазл складывается, и теперь уже молодой человек почти уважает того, кто первый решился снабдить обычного курьера такими привилегиями.

Понимая, что подобная деятельность ставит не просто мо-

рально-этические вопросы, а ещё и вопросы законности, Сеня побаивался даже думать о возможности попробовать себя в чём-то подобном. Но с другой стороны – дополнительный адреналин и высокий прирост к доходу, что только и требовалось именно ему за долгими однотипными перевозками. Однако более углубиться парень в эту тему сам не мог ввиду отсутствия долгосрочных связей по работе и вообще какой-либо информации в интернете, отчего пока что решил отложить этот вопрос до худших времён, когда денег ему станет впритык не хватать.

9

Время подходило к обеду, и ажиотаж на доставки резко вырос. Арсений в обычном для себя темпе разносил заказы в Декабрьском районе, как вдруг приложение приняло довольно необычного клиента, точнее – его необычный заказ. Простой пирожок с вишней, и было бы это не странно, если бы не известная сеть быстрого питания, откуда и был сделан заказ. Парень уже перестал обращать внимание на содержание заказа – у всех свои обстоятельства и все берут по своему вкусу, а простому курьеру нечего нос совать в чужие жизни.

Сеня забрал пресловутый пирожок в целом отдельном бумажном пакете и вышел по адресу. На конечном адресе его ожидала стандартная пятиэтажка в достаточно оживлённой части района. Уже пройдя внутрь и поднимаясь на нужный этаж, тот заметил странные телодвижения за собой. Кто-то явно зашёл в подъезд после него, и даже музыка в ушах не

помешала ему это заметить. Кто-то весь в чёрном, тихий и старающийся напрасно не привлекать внимание. Музыку Сеня на всякий случай приглушил и дошёл уже так.

Только он постучал в нужную дверь, как снова шаги. Это был тот же самый человек, зашедший с ним минутой ранее. Неизвестный поднимался медленно, словно ожидая какого-то события или стараясь не спугнуть курьера. Сеня стал думать неладное. Ему уже доводилось слышать истории, когда подобных ему заманивали в многоквартирные дома и там грабили, отбирая всё самое ценное и в зависимости от ситуации калечили или даже убивали. В такой обстановке никакая мистика не страшна, поэтому самое время потянуться за перочинным ножом, что и сделал парень, оставив одну руку в кармане. Дверь открылась и на пороге показался молодой мужчина в спортивном трико, олимпийке и с маской на лице. На глазах у него были квадратные очки с толстыми стёклами, а чуть выше удивительно высокий лоб. Арсений пару секунд глядел на молчаливого человека, затем проморгался и уже хотел снять сумку, как со стороны окликнули.

— Зайди в квартиру, — проговорил объявившийся на лестничной площадке человек.

Звучал он одновременно и доброжелательно и как-то властно. Судя по голосу – молодой парень, чуть старше Арсения. Носил почти чёрный прогулочный костюм с редкими цветными вставками серебряного цвета. Куртка, то ли из кожи, то ли из полиэстера. Спортивные штаны «Адидас» и бе-

говые кроссовки неизвестной фирмы. Отдельным атрибутом на нём был капюшон, приделанный к куртке видимо самостоятельно, а также бейсболка и чёрная медицинская маска, надетая отнюдь не для безопасности здоровья.

Спорить Сеня не стал, и когда мужик в проходе расступился в сторону, парень неторопливо и с настороженностью прошёл внутрь. Простая однокомнатная квартира с советским ремонтом. Дверь захлопнулась, и мужчина за плечо провёл Арсения в ближайшую комнату и поставил в её середине, пока сам разлёгся на диване и раскинул руки. Парень в бейсболке тоже не отставал и тихо присел на стул в другую сторону комнаты, почти не издавая никаких звуков.

Молчание и переглядывания продолжались около пятнадцати секунд, и только Арсений захотел прервать тишину, его перебили прямо на вдохе.

— Заработать не хочешь? — сказал мужчина, поправив очки и приспустив маску с лица.

— В смысле? — спросил Сеня, мысленно ища себе подходящий уголок, откуда будет легче всего сбежать в случае чего.

— Ты же Арсений Огнивцев, да? — Сеня ответил утвердительно. — Ты уже несколько лет работаешь простым курьером. Никогда не думал поднять свой заработок? На другой уровень, так сказать?

— Что вы имеете ввиду?

— Видел, наверное, как по улице менты гуляют и сум-

ки шманают у курьеров. Это из-за нас всё это организовали. Дело вот в чём, Арсений. — мужчина выдвинулся вперёд и сложил локти на ноги, сгорбившись. — Мы представляем из себя организованную сеть по купле-продаже самых различных товаров. Подпольную, естественно. И помогает нам никто иной, как вы — курьеры. Спросишь, как?

Арсений совершенно не хотел спрашивать «как?». К его горлу подступал ком, как только он представлял, в какую сторону пойдёт диалог далее. Всего пару часов назад он забросил в голову небольшое размышление именно об этом, и как по мановению чьей-то глупой шутки, ответы на вопросы настигли его куда раньше, чем он того хотел. Арсения никогда не посещали мысли о подобном, он не мог быть готов к этим событиям и этим людям перед ним. Парень почти злился, что его, можно сказать, насильно запихнули в этот мир, но страх за свою безопасность перебивал любую злость. Механизм «бей или беги» у него успешно заклинил, что заставляло Сеню раз за разом проклинать себя за бездействие в мыслях, что сейчас, что многое время после этого диалога тире собеседования на работу. Иным это было не назвать.

Это был выбор без выбора. Арсений махал руками и пинал всё вокруг от ярости. Ладони тряслись, а волосы тянулись между пальцами. Взгляд был направлен в никуда, заполнен пеленой от подступающих слёз. «Это ведь всё не реально?», — спрашивал себя парень. Жаль, но всё как раз наоборот.

Сеня решил взять двадцатиминутную паузу в приложении и присесть на ближайшую лавочку. Ноги сомкнулись вместе, а живот скрутило, и через эту боль он решил взглянуть на рабочий стол телефона.

10

— Вы обычно не привлекаете внимание, сейчас – особенно. Через ваши сумки очень удобно проносить самый разный товар. Даже не просто удобно – необходимо! Мы не просто так выбрали именно тебя. Ты выглядишь слишком... обычно? — человек указал на Арсения с головы до ног. — Одеваешься, как будто за углом не поджидает агрессивная тварь. По всей видимости не носишь с собой средств защиты. У тебя определённо огромный опыт, и поэтому ты тут.

Парню это определённо не нравилось. За ним следили? И как давно они выискивали именно его во всей куче курьеров? Возможно, его и в правду видно издалека, однако сейчас речь этого мужика звучит так, будто у Сени не будет других вариантов, кроме как соглашаться с ним.

— Мы могли взять кого угодно другого на эту работёнку, да только вот то, что мы доставляем, требует особых условий и стоит огромных денег по сравнению с мусором с рынка. Знать тебе об этом не обязательно, но я по роже твоей вижу, что у тебя куча вопросов. И я вижу, что один из них – «могу ли я отказаться?». Не можешь, и говорить об этом тоже никому не можешь, иначе, сам понимаешь. Если мы смогли достать тебя прямо из приложения, то найти на улице не бу-

дет никаких проблем. Перейдём к деталям?

Сеня некоторое время стоял на месте и никак не мог поверить в произнесённые слова. Абсолютно без его согласия, безвольным образом он стал соучастником в делах какой-то сети, что продавала неизвестно что, неизвестно как, и неизвестно насколько долго. Мысли об этом крутились бесконечно, пока голова сама не качнулась от безысходности и из груди не послышалось глухое «Угу».

— На твой телефон будет установлено приложение, и оно само свяжется с приложением твоей курьерской службы. Время от времени вместе с обычным заказом ты будешь получать информацию про дополнительную доставку. Товар может передать наш человек в ресторане, откуда ты будешь забирать заказ, или же ты получишь его от другого курьера из рук в руки. Главное то, что этому товару нельзя находиться на открытом воздухе долгое время, иначе его качество может упасть. Мы ведь этого не хотим? Дай телефон.

Арсений не очень решительно достал и протянул телефон мужчине. В свою очередь тот достал из кармана флешку, воткнув её прямо в зарядный порт. Парень даже на секунду удивился, что подобные существуют, но удивление быстро улетучилось и интерес перешёл на экран телефона, куда уже что-то закачивалось.

Установленная программа полностью повторяла по дизайну приложение его курьерской службы, но из неё словно выкачали всю эстетику и выкинули кучу относительно по-

лезных для работы функций, как например рейтинг курьера или новостную сводку.

В голову сразу стали влетать и намертво застревать вопросы, создаваемые с первого взгляда очень дырявой системой безопасности. Арсений не открывал взгляда от перевёрнутого экрана, как вдруг телефон ему вернули и спрятали флешку в карман.

— Уже знаю, что ты хочешь спросить, — начал снова мужик, поправляясь на диване. — Система безопасности разработана так, что в случае ошибки виноват будешь только ты и никто другой. Наше приложение может обманывать системы навигации, если вдруг понадобится свернуть с маршрута, так что для встречи с другим курьером тебе нужно будет всего лишь посмотреть путь по нашей карте. Насчёт мест на карте не волнуйся, нам известны все безопасные точки, где вас не найдут ни камеры, ни люди. В ресторанах тоже всё бесшовно. Если тебя и поймают – никто и никогда не узнает, кто именно подложил тебе в заказ нелегальщину. Видишь преследование – скрывайся, поймают – играй в дурака до конца. Запомни – поймают тебя, в проигрыше только ты. Но я по тебе вижу, что ты далеко пойдёшь, пацан. Вон, как Ярик. Да, Ярик?

Мужчина усмехнулся и указал ладонью на сидящего в противоположном углу парня. Он рылся в телефоне, и как только прозвучало его имя, тот еле сдвинулся с места, никак не отреагировав словесно, затем встав и направившись к вы-

ходу. Мужчина же прибрал руку к себе и добродушно вздохнул, тоже начав понемногу подниматься.

— Завтра мы добавим все твои данные, чтобы нашим товарищам было проще найти тебя среди обычных курьеров, и тогда уже можешь приступать. Иди.

На лестничной площадке остались только Арсений и тот самый Ярик. Дверь закрылась на ключ и отделила жизнь юноши на «до» и «после». Паренёк в капюшоне как ни в чём не бывало стал спускаться вниз, приговаривая на ходу.

— Не волнуйся, чувак. Сначала страшно будет, потом втянешься. Это сто проц, — остановился этажом ниже Ярослав, показав пальцами «О'кей». Но Арсению было совершенно не О'кей.

— Ты так же сюда попал? — спросил Сеня.

— Конечно, а как по-другому? Да никак.

Паренёк говорил слишком торопливо. За его плечами не было курьерской сумки. Тогда кем он был в этой, если можно выразиться, иерархии? Телохранитель? Простой наблюдатель? Для телохранителя уж слишком щуплый, а для наблюдателя разговорчивый. Можно ли объяснить его смелость владением каким-то оружием или таким же, как у Арсения, опытом? Сеня провожал его взглядом аж до самого исчезновения, чуть ли не проваливаясь в лестничную клетку. И к моменту окончания размышлений и приходу их к тупику, Ярик уже испарился, исчезнув где-то среди домов.

На следующий день он проснулся уже совершенно в другом месте. Нет, не у себя дома. Своего дома у него уже очень давно. Прошло около двух лет с того момента, как юному Арсению пришлось покинуть родной кров. Я ведь ещё не говорил, сколько парню лет? Ему только недавно пошёл третий десяток, но парень практически каждую ночь проводит в новом жилье.

Иногда его пускают пожить на подольше. Максимум сердобольства, которого он получал в свой адрес – неделя, и то, это было коммунальное жильё на отшибе города с совершенно дикими условиями. В другие же дни Сене, за счёт природной харизмы и обаятельности, удавалось переждать хотя бы ночь, чтобы на следующий день вернуться к поискам крыши над головой.

Частенько его пытались похитить или ограбить, он уже привык иногда получать угрозы в свой адрес в четырёх стенах, кататься в багажнике и изобретательно подходить к спасению собственной шкуры. Однако же Арсений никогда не терял свою курьерскую сумку, а вместе с ней не терял и раскладок от происходящего.

Мистическое его уже не волнует. Он вдоль и поперёк обошёл каждую улочку большинства районов и в курсе, когда стоит ждать беды, а когда лучше показать, что бедой здесь являешься ты. Он ходит налегке, носит невзрачную одежду, чтобы, в случае чего, оставить плотоядному самый яр-

кий кусок и побыстрее скрыться. К счастью, оставлять часть себя ему никогда не приходилось. Парень он находчивый и необычного ума, однако делать в жизни постыдных и глупых решений он меньше не стал, как например – сейчас.

По своему обыкновению, Арсений проснулся с первыми петухами (в Сумраторске они иногда встречаются, поверьте). Он вздохнул с облегчением, когда, открыв глаза, тот увидел знакомый с прошлого вечера потолок и чувствовал спиной знакомую кровать. Хорошо знакома она ему, к сожалению, только из-за факта бурно-проведённой ночи в не очень приятной компании. На другой стороне кровати, на боку валялась заспанная женщина лет сорока пяти. Она была в весе, не слишком любила следить за чистотой волос и уже успела вырастить и спровадить из дома двоих детей, отчего и грудь её, соответственно, была не в лучшем качестве. Грех жаловаться на хозяйку, когда спокойный сон достался тебе практически за даром, за исключением «маленькой» услуги. Конечно же, она не была первой и не будет последней.

Сеня никогда не носил с собой гигиенических средств, он умывался чем придётся. Практически в ста процентах случаев в любом доме, который он посещал, была хотя бы зубная паста, которую тот наносил на палец, затем используя походный метод. Иногда он мог пользоваться чьей-то уходовой косметикой, если количество и качество ему позволяло.

За утренними процедурами Арсений прислушался к звукам за дверью. Хозяйка, которую, к слову, зовут Мария, уже

встала и прошла на кухню. Слышался звук вскипающего электрического чайника и работающей газовой плиты. Для него это было не сказать, что хорошей новостью. Обычно ему хватало около получаса, чтобы полностью собраться и навсегда покинуть очередную квартиру, но сейчас его встретили утренним разговором.

— Ты что на завтрак будешь, дорогой мой? — сказала Мария, заливая кипятком в стакан. Сеня аж поморщился от этой фразы, очень он не любил, когда его называют иначе, кроме его имени.

— А, нет, знаете, мне уже пора. Я опаздываю, — начал оправдываться парень.

— Куда ты опаздываешь? А поесть? Надо же позавтракать.

— Да я привык не есть с утра.

— А как работаешь тогда весь день? Чай хоть попей.

Как бы трудно не было согласиться на это всё, но она права. Сеня молча прошёл к столу и сел, пока женщина сама делала всю работу. От скуки он оглядывался по сторонам: то и дело по всей кухне была разбросана куча принадлежностей и инструментов, упрощающих жизнь в доме. Было очевидно, что все они были заказаны с интернет-магазина от скуки, и использовались от силы пару раз, что вызывало некоторые противоречивые чувства у парня. Для чего тратить деньги на то, чем не будешь пользоваться? Этот вопрос так глубоко осел в голове Сени, что он даже позабыл, какому человеку

всё это принадлежит.

— Что есть будешь? — спросила Мария.

— Да мне не принципиально, — быстро, однако, подсадили Арсения на эту пищевую иглу, что он перестал отмахиваться от завтрака.

Женщина встала в ступор на несколько секунд и отодвинула голову назад, что стали видны складки на шее.

— Как это? А что нравится? любимое блюдо какое-то?

— Я предпочитаю не останавливаться на одном, — выкинул первое, что пришло на ум, Арсений.

Мария аж закатила глаза от такой претенциозности и уже с шутливым, даже немного издевательским тоном, продолжила.

— Ну не может быть такого. Должно ж быть что-то, что ты можешь съесть, когда готовить не хочешь.

— Да я и не готовлю. Ем, что придётся, без всяких предпочтений.

Женщина замолчала и развернулась обратно к кухонной стойке, вздохнув. На свой вопрос «Яйца жаренные будешь?» та получила положительный ответ. И вот уже на всю кухню послышался звук разбивающейся скорлупы, а за ним и трескающее масло, создающее, вместе с бьющим в окно солнцем, какую-то свою, особенную атмосферу.

Сеня от такого аж клюнул носом, но быстро пришёл в себя, услышав говорящую вполголоса женщину, вещающую то ли для себя, то ли ещё для кого-то.

— Нельзя ж так. Должно быть всегда что-то у человека, к чему он захочет вернуться.

— Да я понимаю. Просто, не очень хочется о таком думать таком в последнее время. И так дел много.

— Понятно-понятно, — выдохнув, ответила Мария.

12

Женщина стала провожать человека в путь. В собственной манере торопливо отблагодарив её, парень уже собирался уходить, как уже в коридоре подъезда тот же голос остановил его.

— Если некуда будет идти, можешь приходить. Муж всё равно в командировках обычно. Хорошо?

Арсений даже опешил от резкого выброса такой информации. Он немного встрепнулся, представляя то количество возможных вариантов, которыми супруг Марии мог наказать его, и поправил сумку на плече. Сенья лишь улыбнулся в ответ и пару раз кивнул головой, затем исчезнув в пролёте и начав свою очередную смену.

Парень не сразу вспомнил, что особенного поменялось в его жизни. Осознание того, что теперь в его телефоне существует приложение для перевозок «особых» грузов ударило в него тут же, как он заглянул в рабочий стол на ближайшей лавочке. В это же время память всех событий вернулась и сразу за ними пришла повышенная паранойя. Арсений стал оглядываться вообще без причины, искать взгляды и подозрительных людей, хотя даже ещё не начал работать. Энтузи-

азмом тут и не пахло, зато постепенно стали приходить обнадёживающие мысли.

Арсению никогда не приходилось сомневаться в собственном профессионализме. Возможно, если бы он был хоть немного заинтересован в каких-то соревнованиях и местных «рейтингах» курьеров, то в два счёта стал бы местной легендой. Прямо сейчас Сеня почти кланяется себе же в ноги за то, что никогда не мелькал своими навыками нигде, кроме как перед собой. Иначе, учитывая тенденцию этих наркоторговцев набирать к себе только бывалых ребят, парень определённо уже попал бы в чьё-то пристальное наблюдение.

Но сейчас он находится только под собственным наблюдением, ну и возможно под наблюдением того самого приложения, куда по инструкциям должны приходить особые заказы. Кстати, о приложении. У него было довольно странное название. Нет, как для загадочного наименования с чёрным логотипом вполне себе, но вот для чего-то, что находится по соседству с гуглом, название вызывает вопросы. Всего одно слово, написанное на языке, который Арсений не понимает: «Tenebra». Парню очень хотелось перевести слово и закрыть свой интерес, однако тот настолько насторожен и так боится своей связи с этими людьми, что остерегается даже упоминание этого слова где бы то ни было.

Шёл второй час работы, третий, а ни одной особой доставки тот так и не совершил. Боязнь получения подобной

не слишком коррелировала с его всё более нарастающим энтузиазмом (если это можно так назвать). Не сказать, что он рвался туда, однако скорее хотелось покончить с этим тремором и тем начальным опытом, о котором говорил тот пацан по имени Ярик. Бывало, в течении дня Сеня по несколько минут засиживался в уборных в разных заведениях, чтобы прийти в себя после очередного потока гнетущих мыслей и просто подышать. Иногда в глазах темнело, ноги подкашивались, и с каждым подобным приступом он всё больше ненавидел себя за принятый заказ. Агония могла продолжаться вечно, пока в один момент...

В наушниках раздался характерный звон. Это не было приложение его курьерской службы, это была «Tenebra». Сердце на миг замерло, дыхание участилось, и слабость стала накрывать тело сверху донизу.

Особая доставка должна была начаться в пиццерии в паре километров от нынешнего местоположения. Начальные адреса обеих доставок сходились, а значит передача груза будет совершена в самом здании, в окружении кучи народа. Подобный расклад не то что бы устраивал юного закладчика. Да, Сеня уже успел окрестить себя преступником не один раз. Считать он не принимался, потому что сумма его мыслей, которая была завязана на обвинениях самого себя и теоретических попытках сдать себя полиции, явно была больше, чем стоило.

Парень никогда не считал себя честным человеком. В сво-

ём родном дворе тот часто бывал зачинщиком самых разных глупостей. Закидать пьяницу камешками и бежать в рассыпную под дикий хохот. Да пожалуйста. Приманить местную крылатую зверюгу, чтобы она погоняла детишек помладше? Дайте два. Однако почти никогда подобные затеи не заходили за рамки закона, а тем более не были настолько морально недопустимыми, как сейчас. Сене хотелось провалиться под землю на протяжении всего маршрута, он уже и не знал, что действительно будет сделать правильно и когда лучше, но ноги сами привели его туда, где было необходимо.

— Заказ номер 045, — произнёс кассир, ставя на стойку завязанный белый пакет с пиццей и ещё парой дополнительных блюд внутри.

Это было небольшое светлое помещение с панорамными окнами. Обыкновенное кафе с немного углублённым пространством для готовки. На всю пиццерию несло дымом и свежей начинкой для блюд. Честно говоря, место с подобным запахом даже успокаивало, но одно не давало вдохнуть этот аромат полной грудью.

В стороне стоял, кажется, хозяин этого заведения. Не особо высокий, но крупный и лысый мужчина уставился прямо на Арсения, когда тот забирал заказ. Взгляд его был острым и в какой-то степени осуждающим. Да, они явно знали, кому передают заказ и что дополнительно лежит внутри, но естественно никому не сообщили. Им от этого идёт доля, неизвестно какая, но явно немаленькая, если учитывать воз-

можный уровень распространения всего этого дела в городе. Прямо до выхода его не покидал этот мимолётный настороженный взгляд. Он никогда не видел Арсения, поэтому очевидны опасения насчёт него. Парень вышел из заведения и пошёл к следующей точки назначения.

Сеня порядком сам устал от своей нарастающей паранойи, но поделать с ней он ничего не мог. Каждый раз, когда мимо проходил человек, хоть немного отличавшийся от основной толпы, Арсений разглядывал его и рефлекторно делал несколько шагов в сторону. Каждый раз, когда слышались сирены, неважно, полицейские, пожарные или медицинские, он вздрагивал и искал источник звука, уже вспоминая те самые дурацкие шутки в стиле «За тобой, походу, приехали». Ему хотелось кому-то рассказать об этом, кому-то, кто точно поймёт и не станет осуждать или сдавать полиции. Впервые за такое долгое время ему было необходимо оказаться у себя дома, где он жил до того, пока не решил навсегда уйти.

В моменте грустно было осознавать, что ответственность за всё произошедшее и происходящее потом он будет нести сам, даже более того – он не верил этому, счёл игрой, и до сих пор так считает, чтобы как-то успокоиться.

Маршрут подходит к своей контрольной точке. В инструкции в приложении было указано, что надо достать из основного заказа небольшую плоскую коробочку, обёрнутую чёрной лентой. Всё в лучших традициях торговли наркотиками. Эту коробочку было необходимо держать на руках или хотя

бы в кармане, чтобы при встрече с другим курьером быстро и незаметно передать её. Так Сеня и поступил, и начав обход дома с задней его стороны, неподалёку впереди показался силуэт со знакомой пёстрой сумкой.

Передача произошла почти мгновенно. Всего на секунду встретившись плечом к плечу, курьер на велосипеде выхватил коробочку и умчался прочь в своём направлении. Что-то сразу привлекло внимание Сени, когда курьер вытягивал руку.

Его ладонь была необычной, хотя ещё неизвестно, какое слово можно подобрать увиденному. Прямо в её центре красовался абсолютно чёрный круг, как дыра, проделанная кем-то. Именно эта рука и прошла по коробке, и странным образом последняя сразу же испарилась из руки второго курьера, словно исчезнув из реальности. Сомнений не было – это определённо портал или какое-то хранилище. В принципе, такое не редкость в этом мире, однако Сеня впервые видит такое изобретательное использование карманных измерений.

Остальная часть маршрута прошла в обыкновенном темпе. Как и говорил тот мужик – приложение службы доставки не заметило смены курса движения и всё время вело Арсения по изначальному пути. Пицца была доставлена удачно, и к счастью, более никаких странностей в округе он не заметил. Юноша выдохнул и приспустил плечи, отправившись дальше по заказам.